Мальчик сначала не знал, что делать, но потом просто начал набивать себе рот едой. Меня беспокоило то, что у него может быть несварение желудка, но не стала поднимать эту тему. Энакин уставился на меня, поэтому я сказала:

- Ты тоже можешь поесть, если хочешь.

- Нет, это просто…

- Просто?

- Что вы собираетесь делать? То место очень далеко отсюда. В хорошем случае, дорога займёт дней пятнадцать.

- Пятнадцать дней…

Моя церемония совершеннолетия как раз через пятнадцать дней. Может, поехать сразу после церемонии? Я задумалась об этом, но тут ребёнок осторожно поднял руку.

- Я могу сделать это.

- …Нет, я хочу сама поговорить со священником.

Хоть он уже и ушёл в отставку, говорят, он был предыдущим первосвященником, так что если он посмотрит на меня, то с первого взгляда поймет, что я из другого мира. Тогда разговор будет немного проще.

В этот момент я подала знак Энакину. Он протянул ребёнку мешочек с золотыми монетами.

- Это плата, которую я обещала.

- Спасибо вам!

- О твоей доле, я позабочусь отдельно, так что можешь отдать всё тем, кто помогал тебе.

После этих слов, мальчик не смог скрыть разочарованное выражение лица.

Ты действительно пытался, малыш.

- Ты продал те серёжки?

- Нет…

- Почему?

- Потому что это было бы пустой тратой. Это был первый раз, когда я заработал что-то, и это не отобрали…

Отобрали? Когда я посмотрела на Энакина, он моргнул и сказал:

- Отец мальчика. Он пристрастился к алкоголю и азартным играм, попрошайничал и отбирал деньги.

- Они живут не вместе?

- Напился и затеял драку. Он умер.

Ребенок сплюнул на пол, как будто это была «привычка», а после соскреб плевок ногой.

- Я - не родственник, так что я заботился о нем за плату.

- А сейчас?

- Сейчас я сам о себе забочусь.

- Но тебе ещё далеко до того, чтобы быть взрослым.

Ребёнок обсосал испачканный джемом палец и сказал так, будто это не имело никакого значения:

- Всего лишь надо вести себя как взрослый. Прежде чем задумываться о защите, нужно ещё позаботиться о пропитании. С некоторых пор, все дети в трущобах живут сами по себе, так что всё нормально.

Раз он так говорил, значит, так и было, поэтому я просто кивнула, не желая продолжать этот разговор.

Внезапно все вокруг зашептались, и я подняла голову: вдалеке прогуливались Елена и Гибрис.

Упс.

Я быстро наклонила голову и надвинула шляпу на лицо. К счастью, не думаю, что они меня увидели.

- Сэр, разве вы - не священник? Я проведу вас наверх.

Работник, который узнал Гибриса, пытался провести его на пятый этаж. Возможно, Гибрис волновался о взглядах людей, раз он пришёл поесть сюда. Елена ткнула Гибриса в рёбра и замотала головой.

- О, нет! Эй, я поем здесь. Хорошо?

- …Пожалуйста, принесите всё сюда.

Елена прошептала что-то, когда официант ушел. Я тут же пихнула Энакина в бок и спросила:

- Что она только что сказала?

- Я - не аристократка, поэтому могу попасть в неприятности, если поднимусь на пятый этаж.

- С ума сойти, правда…

Если подумать, Елена в новелле не догадывалась, что Гибрис – Первосвященник примерно до середины истории. Нет, ну как тут можно не знать?

Из-за того, что одеяния обычного священника и первосвященника сильно отличались, я просто не понимала, как можно было не понять. Разве официант не понял этого с первого взгляда?

Нет, и официант сопровождал Гибриса, так почему же он остановился и ушёл? Просто какая-то невероятная загадка.

После всего этого, пятиуровневый десерт поставили на столик перед Еленой и Гибрисом. Так сделали, потому что к первосвященнику относились также как к дворянину, независимо от его происхождения. Елена кажется была не в состоянии понять разницу между тем, кому приносят десертницу из пяти уровней, а кому из трёх.

Как бы то ни было, как только всё было установлено, атмосфера вокруг них изменилась. Люди вокруг не прекращали поглядывать на Елену и Гибриса.

Гибрис – самый молодой первосвященник из всех, кто был до него, поэтому он был невероятно знаменит среди священников. Нет, даже если отставить всё это, как вообще можно было не глазеть на них.

Яркие серебристые волосы и фиолетовые глаза: Елена с её милой улыбкой завоёвывала сердца каждого, словно сияя изнутри.

Гибрис, сидевший напротив неё, также имел внушительное лицо. У него были прямые черные волосы с редкими каштановыми прядями, кожа цвета расплавленного шоколада, точеные черты лица, и он больше походил на короля из другой страны, чем на себя самого.

Более того, одеяние первосвященника, идеально подогнанное под его фигуру, которое явно должно было выглядеть аскетичным, совсем не оправдывало своё название, и выглядело настолько сексуальным, что хотелось тут же сорвать его.

Елена и Гибрис начали что-то обсуждать. Энакин взглядом спросил меня, хочу ли я знать, о чем они говорят, и я кивнула ему. Это было понятно, даже без слов.

- Думаю, что каждый здесь смотрит на вас, потому что вы невероятно красивы.

- Если вам это нравится, вы можете это есть.

- Сладости поднимают людям настроение.

- Не обращайте внимания на взгляды других людей.

http://tl.rulate.ru/book/54319/1879854